

Кудьбуря - 2000 - 1 нояб. - с. 8

Вахтанговский букет

Великолепная пятерка юбиляров

Вахтанговский театр славится своими учениками. Из поколения в поколение сюда приходили молодые выпускники Шуйкинского училища и оставались в этом театре на долгие-долгие годы. Театру Вахтангова служили десятилетиями и те, кто был известен на всю страну, и те, кто скромно трудился в труппе театра и самоотверженно отдавал ему все свои силы. Рядом с Михаилом Ульяновым, Юлией Борисовой, Василием Лановым, Юрием Яковлевым более полувека проработали в театре Алла Александровна Казанская, Вероника Ивановна Васильева, Елена Давыдовна Измайлова, Александр Константинович Граве, Вячеслав Александрович Дугин. Все они вместе и составили славу Вахтанговской школы. И ныне именитые их ученики говорят о своих учителях с любовью и нежностью, потому что именно из их рук они получили счастливый билет в профессию. Один из таких "билетов" достался артисту Театра Вахтангова и художественному руководителю Театра им. Р.Н.Симонова Вячеславу ШАЛЕВИЧУ.

— Когда я пришел в театр, это был уникальный творческий коллектив. В нем работало такое количество поистине гигантских артистов, на афишах красовалось такое количество великих имен, что иначе как "звездным" Вахтанговский театр назвать было нельзя. Недаром его когда-то именовали двадцать первой киностудией страны. Ведь что ни фамилия, то живой миф. Я даже помню, когда в спектакле "Перед заходом солнца" играл Астангов, то в троллейбусе, который тогда еще ходил по Арбату и впервые был радиофицирован, раздавался голос водителя, объявлявшего: "Театр Астангова". Его тут же поправляли пассажиры и говорили, что это театр Вахтангова, а он гордо отвечал: "Я знаю, что говорю!" Но самое удивительное в этом театре было то, что, кроме звезд, в нем был уникальный второй эшелон прекрасных артистов. Рубен Николаевич Симонов, более тридцати лет возглавлявший театр, всегда потрясающе подбирал актеров, которые умели роскошно сыграть ту или иную роль второго плана, блистали в эпизодах. Так их, наверное, учили в этом театре, где старшее поколение постепенно уступало дорогу молодым. Великий Гриценко, например, в последние годы потрясающе играл эпизодические роли. Шла нормальная смена поколений.

Конечно, я не застал то время, когда на сцене блистали Алла Казанская, Вероника Васильева, Вячеслав Дугин, Александр Граве и Елена Измайлова, но мне повеселилось работать с ними, и я благодарен судьбе, что они есть в моей жизни.

Александра Константиновича Граве я узнал, еще когда был совсем маленьким. Я родился и вырос во дворе Вахтанговского театра. И помню все спектакли с его участием. А когда я пришел в театр после училища, то столкнулся с профессионалами, которые ненавязчиво, но очень грамотно учили молодежь. Ведь молодежи вечно что-то не нравится. А когда наконец сталкиваешься с профессиональным театром, понимаешь, что твой юный максимализм — это ничто по сравнению с ежедневной практикой, которая на самом деле необыкновенно сложна. Замечательные актеры старшего поколения это прекрасно понимали.

Александр Константинович Граве — великий мастер по водам. Он мог за одну ночь выучить любую роль и блистательно ее сыграть. Он ходил легенды. На старости лет он как-то даже рассердился и сказал, что вообще-то ему это уже поднадоело и пусть молодые теперь вводятся.

Аллой Александровной Казанской я любовался в шекспировской комедии "Много шума из ничего". Она переиграла множество героических ролей. Да и в ней самой есть что-то героическое. И в Граве, и в Казанской есть некая притягательная сила, потому что я вижу, как к Алле Александровне и Александру Константиновичу подходит молодежь, влюбленная в них до бесконечности. С Аллой Александровной мы играем "Без вины виноватых" Островского. Мы вдвоем сорок минут ждем своего выхода в небольшом зале. И я каждый раз просто бегу на встречи с Казанской. Потому что это и воспоминания, и показ, и умная, достойная беседа, где можно многое высказать и где тебя обязательно выслушают. Вот это умение слушать других — отличительная черта по-настоящему интеллигентных людей. Это свойство есть и в Васильевой, и в Дугине, и в Измайловой, и во многих других вахтанговских артистах старшего поколения. Однажды монтировщик сцены Добронравов, впоследствии замечательный актер, повесил в фойе на служебном входе объявление примерно такого

содержания: "Артисты, желающие поступить в самодеятельность, могут обращаться по такому-то адресу". Возглавил эту самодеятельность Граве! И репетировали они "Доброго человека из Сезуана". Это было первое прикосновение к мощному произведению Брехта. Потом уже "Добрый человек" заинтересовался Любимов, они поставили его в училище, и пошло, поехало... Среди монтировщиков был не только Добронравов, но и Пороховщиков, и будущий директор театра Рахлин, а доверили они свои идеи только Граве. Конечно, почти никто из наших замечательных "стариков" уже не выходит на сцену. И актеры старшего поколения страшно переживают это. Обидно и мне, потому что и Васильева, и Казанская, и Граве еще могут сыграть замечательные роли. Васильева великолепна в "Будьте здоровы". Казанская блистает в драме "Без вины виноватых". Граве — в "Чуде святого Антония". Давно нет ролей у Измайловой и Дугина. А ведь не секрет, что даже маленькая, эпизодическая роль для чудесных старых актеров превращается в настоящий шедевр, да и театр от этого только выигрывает.

Ляля Измайлова, между прочим, замечательной красоты женщина, целых восемь лет была ведущей актрисой. Но, оставшись без ролей, никогда не жаловалась. Она играла во всех детских утренниках — "Кот в сапогах", "Али-баба и сорок разбойников". Она всегда готова работать.

Иногда я им завидую. Иногда сочувствую. Но мне кажется, что из малого строится великое. Я до сих пор вспоминаю, как Казанская с Плотниковым играли сцену из спектакля "На всякого мудреца довольно простоты". Позже эта сцена стала отдельным номером всех концертных программ театра. Это было чудо мастерства и необыкновенного обаяния. Театр — это не две или десять звезд, театр — это когда каждая роль артиста в каждом спектакле значима и на своем месте.

Хочется пожелать нашим дорогим "старикам" хорошего настроения, оптимизма. Очень хочется, чтобы у них было меньше страданий. Хочется, чтобы о них всегда помнили.

Жанна ФИЛАТОВА